

Я резко проснулся, задыхаясь от того, что окружающее меня пространство снова изменилось. На этот раз я оказался в комнате, наполненной невинностью. Мое тело стало другим - более маленьким, легким. Опустив взгляд, я увидел руки ребенка. На мгновение меня охватило смутение, а затем пришло осознание. Я переродился.

Теперь я находился в теле маленького мальчика и лежал в кровати, которая казалась слишком большой для моего маленького тела. Комната, в которой я находился, была богато украшена: пастельные тона, разбросанные игрушки. На краю кровати лежал плюшевый медвежонок и молча охранял мой сон.

Я осторожно встал и осмотрел свое новое окружение. Комната была залита мягким светом утреннего солнца, проникающего через большие окна, украшенные затейливыми шторами. Все было на своих местах, тщательно расставлено, создавая атмосферу достатка. Я не мог не восхититься роскошью этой жизни, столь отличной от привычного мне сурового мира.

Меня охватило ощущение молодости. Ноги подкашивались от непривычки к молодому телу. Я ходил по комнате, каждый шаг приносил новые ощущения, и я пытался смириться со своим неожиданным перерождением. Что стало с клятвой, которую я дал в загробном мире?

С каждым мгновением воспоминания о загробной жизни и сделанном там выборе казались мне далеким сном. Теперь я был ребенком, и на мне лежал груз невинности и любопытства.

Я на мгновение погрузился в шикарную обстановку своей новой комнаты, как вдруг резкая боль пронзила мою голову. Казалось, что само мое сознание разрывается на части, и тут я вспомнил - о молодом теле, в котором я сейчас находился. Я почувствовал тяжесть еще не прожитой жизни - переживания, эмоции, отношения, которые не принадлежали мне, но теперь сосуществовали во мне.

Схватившись за голову, я упал на колени, и воспоминания хлынули в меня, как бурная река. Это была дезориентирующая смесь эмоций - от простых радостей детства до боли и печали взросления. Боль была мучительной не только от огромного количества воспоминаний, но и от осознания того, что теперь мне предстоит примирить новое существование с целью моей прошлой жизни.

Когда боль постепенно утихла, я взял себя в руки, ощущая странное чувство двойственности внутри себя. Теперь я был не только мстителем из прошлой жизни, но и невинным ребенком, которому еще предстоит пережить целую жизнь. Это было причудливое слияние личностей, которое потребует времени, но я смирился с этим путем и с его трудностями.

Успокоившись после наплыва воспоминаний, я начал собирать воедино свою новую личность. Мне было уже шесть лет, я был мальчиком по имени Брюс Уэйн. Мой отец, Томас Уэйн, был бизнесменом, влиятельной фигурой в мире бизнеса и владельцем компании Wayne Industries. Моя мать, Марта Уэйн, была элегантной и милосердной женщиной, известной своей филантропической деятельностью. Я был их единственным сыном, которому суждено было унаследовать созданную ими огромную империю. Фамилия Уэйн была связана с наследием благотворительности и использования наших ресурсов для поддержки нуждающихся. Наша репутация в городе строилась не только на размере нашего состояния, но и на размере наших сердец и влиянии, которое мы оказывали.

Когда я погрузился в размышления, голос прервал мои мысли. Я повернулся в сторону источника голоса. Альфред, мужчина лет сорока, приветствовал меня со свойственным ему изяществом, поставив поднос с едой на столик. "Доброе утро, мастер Уэйн, - тепло сказал он.

"Надеюсь, вы хорошо выспались". Это был доверенный дворецкий семьи Уэйнов, постоянно присутствовавший в нашей жизни и сопровождавший нас как в самые светлые, так и в самые темные времена.

Я благодарно кивнул и ответил: "Да, Альфред, я хорошо выспался. Спасибо."

Альфред тепло улыбнулся. "Я рад это слышать, сэр. Отдохнувший ум - великая сила".

Затем он продолжил: "Если вы не против, я напому вам, что сегодня вы сопровождаете своего отца на игру в гольф. Он с нетерпением ждал этого".

Я кивком головы подтвердил его напоминание. Альфред вежливо извинился и тихо вышел из комнаты, оставив меня наедине со своими мыслями. Когда его шаги стихли в коридоре, я понял, что пора готовиться к предстоящему дню. Быстро приняв освежающий душ, я смыл с себя следы сна и вышел одетым и готовым. После плотного завтрака я вышел из комнаты, в голове все еще крутились мысли о предстоящем дне и о привилегиях достатка моей семьи. Идя по коридору и погружаясь в свои размышления, я не мог отделаться от чувства благодарности за предоставленные мне возможности.

Однако в самый разгар размышлений я на кого-то натолкнулся, и последовавший за этим негромкий возглас удивления вернул меня к действительности. Я поднял голову и увидел знакомое лицо, которое встретило меня теплой материнской улыбкой. Это была моя мать, Марта Уэйн. Моя мать, Марта Уэйн, была воплощением изящества и элегантности. Она обладала вечной красотой, которую, казалось, не тронуло время. Ее каштановые волосы ниспадали мягкими волнами, дополняя светлый цвет лица и теплые глаза цвета лесного ореха. Она была одета со вкусом - хорошо сидящее платье длиной до колена небесно-голубого цвета, излучающее изысканность и классический шарм. Шею украшала нитка жемчуга, придававшая нарядам изысканность. Стиль Марты Уэйн был отражением ее самообладания.

Когда я стоял, несколько ошеломленный нашей неожиданной встречей, мама тепло улыбнулась мне и сказала: "Доброе утро, милый. Надеюсь, я не напугала тебя".

Я улыбнулся ей в ответ, сразу почувствовав себя спокойно в ее присутствии. "Вовсе нет, мама. Я просто задумался".

Она пытливо подняла бровь. "Задумался? О чем ты думал?"

Я на мгновение замешкался, не желая обременять ее своими размышлениями. "О, просто о предстоящем дне".

После нашего короткого разговора мама мягко сообщила мне: "Твой отец ждет тебя внизу. Он с нетерпением ждет твоей компании".

"Я иду", - заверил я маму и продолжил свой путь вниз по лестнице. Спустившись по парадной лестнице, я обнаружил своего отца, Томаса Уэйна, сидящим в роскошном зале нашего особняка. Это был солидный джентльмен средних лет с седеющими волосами, подчеркивающими его ухоженный вид. От него исходил авторитет и утонченность, он был одет в безупречно сшитый костюм. В руке он держал газету - привычка, которой он придерживался, быть в курсе событий, происходящих за стенами нашего особняка.

"Отец, - заметил я, обратив внимание на его наряд, - ты, кажется, не одет для игры в гольф".

Отец поднял глаза от газеты и улыбнулся. "Не волнуйся, мой мальчик. Я оденусь в клубе. Это

всего лишь в нескольких минутах езды".

Он сложил газету, аккуратно положив ее на столик. Когда мы направились к парадной двери, за нами последовала свита слуг, безупречно одетых и готовых прийти на помощь.

Приверженность семьи Уэйнов к точности и совершенству распространялась на все аспекты нашей жизни.

Когда мы с отцом сели в наш элегантный черный автомобиль, нас окутал насыщенный аромат кожи. Двигатель взревел, и мы выехали из нашего большого двора. Под мягкий гул машины, окружавший нас, я решил нарушить тишину.

"Сегодня в клубе к нам присоединится кто-то важный?" - спросил я. Отец нечасто приглашал меня поиграть с ним в гольф. Я подумал, не была ли это очередная его попытка познакомить меня с ребятами моего возраста.

Приглашения отца часто имели под собой какой-то скрытый смысл. Хотя в них никогда не было злого умысла, они обычно сводились к тому, чтобы устроить для меня свидание или продемонстрировать его семейные ценности своим деловым партнерам.

"Да, - ответил мой отец со знающей улыбкой. "Старки - влиятельная семья в наших деловых кругах. Это хорошая возможность для тебя познакомиться с их сыном, Энтони. Он примерно твоего возраста и довольно умный юноша. Возможно, у вас найдутся общие интересы".

Я кивнул, понимая, что отец действительно организовал эту встречу не только для того, чтобы поиграть в гольф. Похоже, это была еще одна попытка расширить круг моего общения и наладить связи в нашем бизнес-сообществе.

В голове промелькнуло имя Энтони Старка. Оно показалось мне странно знакомым, и я не мог не задаться вопросом, не связано ли оно с обрывками воспоминаний из моей прошлой жизни. Я принял эти фрагменты вселенной Марвел, и имя Старк вызвало у меня чувство deja vu. Может ли это быть чем-то большим, чем простое совпадение? Все возможные варианты проносились в моей голове, пока мы приближались к месту назначения.

Машина мягко остановилась у входа в эксклюзивный гольф-клуб. Наш дворецкий быстро вышел из машины и открыл двери. Он помог мне выйти из машины, и мой отец последовал его примеру. С изящным поклоном он сообщил нам: "Старки уже ждут вас, мистер Уэйн. Они у 18-й лунки".

Мое любопытство усилилось. Старки ждали нас, и связь между этим именем и моими всплывающими воспоминаниями казалась не просто совпадением. Казалось, что сама Вселенная организовала великий заговор. Кивнув дворецкому, мы направились к 18-й лунке, где наши судьбы должны были сойтись еще раз.

<http://tl.rulate.ru/book/99910/3413184>